

Это было, удивительное зрелище, непривычное для нас, русских, и тем более артистов русского классического балета.

Интересным было здесь все: поэзия несложных сюжетов с весьма сложной, подробной психологической и танцевальной разработкой; ритмическая точность каждого движения; графическая строгость линий кордебалета — линий, которые, не в пример нашим спектаклям, никогда не нарушаются; совсем особенная — изысканная, медлительная и в то же время экспрессивная пластика рук; декорации — предельно условные и совершенно понятные; красивые, реалистичные; костюмы — сияющие, струящиеся, фантастические: одеяния сказочных принцев и принцесс...

Здесь действительно была принцесса. Почти сказочная: потому что принцесса — при-ма-балерина — редкостное и тем более чудесное явление в жизни мирового хореографического театра. Имя принцессы — Нородом Болха Деви, дочь принца Нородома Сна-нука.

Перед москвичами впервые (и, к сожалению, всего един-

ственный раз) выступил Королевский балет Камбоджи. До Москвы эта замечательная группа гастролировала в Париже, Праге и Киеве.

Зрители аплодировали, смеялись, глядя на народный комический «Танец с барабанами», любовались небесными танцовщицами, которые в танце «Апсарас» спускались на землю, чтобы порадовать своим искусством смертных...

Да, они — эти восемнадцать артистов — радовали нас по-настоящему, как может радовать только большое искусство.

Комизм четырех барабанщиков, их чуть грубоватый, часто народный юмор заразителен и удивительно человечен. Вот один из барабанщиков заиграет с жеманной и самонадеянной красоткой. Вот появляются актеры в потешных масках: один бьет в гонг, другой стучит палочками... Кажется, их ничто не объединяет, у каждого свой рисунок танца, свои сценические задачи и свой инструмент. Однако именно инструменты их и объединяют: вы вслушиваетесь в эту поначалу как бы нестройную «ударную мелодию» и вскоре обнаруживаете, что в ней господствует определенная смена ритмов и даже настроений: словно ярмарочное веселье то стихает, перемещаясь за пределы кулис, то вновь врывается на людную площадь... Это «мелодическое начало», выявленное в «Танце с барабанами» особенно ярко, так как музыкальное сопровождение вынесено на сцену и в буквальном смысле слова отдано в руки действующих лиц, помогает понять роль оркестра.

Оркестр совсем невелик: четыре музыканта и при них — два певца и две певицы. Примечательно, что человеческий голос здесь явно используется как инструмент и притом самый совершенный. Кроме того, человеческий голос драгоценен тем,

что он поет, то есть мелодию соединяет с живым словом, и оно то объясняет происходящее, то комментирует события, то предвещает их: явное сродство с античным хором. Вокалисты великолепно сжаты с инструменталистами: оба квартета поддерживают друг друга и, выступая вместе или по очереди, всегда верой и правдой служат специическому действию.

Оно наиболее драматично, остро сюжетно в «Рамаяне». История любви Раманы — короля сказочной страны великанов Ланки и Сите — жене короля Рамы рассказана танцем, пением, музыкой, пантомимой, акробатикой. Все эти элементы слиты воедино.

Гимн любви, человеку и жизни поет «Рамаяна» в постановке Королевского балета Камбоджи. Я уж не говорю, как хороша, выразительна, талантлива принцесса Нородом Болха Деви в роли Ситы.

И я не могу не сказать о «Танце дружбы и приветствия», которым закончился концерт наших гостей из Камбоджи. Когда внезапно, как волшебные цветы, в их руках расцвели маленькие государственные флаги СССР и Королевства Камбоджи, зал разразился овацией. И в этих горячих рукоплесканиях выразилось не только восхищение удивительным мастерством камбоджийских актеров, но и сердечность и та душевная теплота, которыми отличаются взаимоотношения народов Советского Союза и Камбоджи.

Владимир
ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ.
Заслуженный артист
РСФСР и УССР, лауреат
Государственной премии.

ВЫСТУПЛЕНИЕ КОРОЛЕВСКОГО БАЛЕТА КАМБОДЖИ. На переднем плане — ведущая солистка Ее Высочество принцесса Нородом Болха Деви. Фото А. Конькова. (ТАСС).

Правда, 1964, Завт